

Культура и искусство*Правильная ссылка на статью:*

Розин В.М. Можно ли считать домашними животными пуму Месси, гепарда Герду, пантеру Луну, волчицу Киру? (человек в культуре и мир животных) // Культура и искусство. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.3.69503 EDN: RQSSKU URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=69503

Можно ли считать домашними животными пуму Месси, гепарда Герду, пантеру Луну, волчицу Киру? (человек в культуре и мир животных)**Розин Вадим Маркович**

доктор философских наук

главный научный сотрудник, Институт философии, Российской академия наук

109240, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Гончарная, 12 стр.1, каб. 310

A black and white portrait photograph of Vadim Rozin, a man with a beard and glasses, wearing a suit and tie.
✉ rozinvm@gmail.com[Статья из рубрики "Этнология и культурная антропология"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0625.2024.3.69503

EDN:

RQSSKU

Дата направления статьи в редакцию:

05-01-2024

Дата публикации:

30-03-2024

Аннотация: В статье обсуждается новая тенденция заводить в некоторых домах диких животных (больших кошек, лисиц, хорьков и др.), причем оказывается, что поскольку их воспитывают с детства, любят и заботятся о них, они ведут себя как домашние животные (собаки и кошки). Ставится вопрос, можно ли этих животных все же считать домашними или нет. Для решения задаются характеристики, позволяющие различить диких и домашних животных, и ставится вопрос, можно ли их применить к данному случаю. Для осмысливания этого нового класса животных вводится понятие «антропожив» и показывается, что их психика отличается от психики диких животных, она ближе к домашним. Предлагается объяснение экспериментов генетика Дмитрия Беляева по одомашниванию серебристых лисиц. Автор утверждает, что эволюция лис шла под

влиянием двух факторов – не только генетического отбора, как считал Беляев, но и воздействия среды, создаваемой человеком, среды, способствующей формированию антропоживов. Обращается внимание на то, что человек продолжает теснить крупных диких животных. Ему все больше нужно земли под коз, коров, лошадей, свиней, домашних птиц, под сельскохозяйственные угодья. Парадокс – наших больших кошек антропоживов кормят мясом этих домашних животных. В конце статьи гипотеза Беляева, по которой мы являемся «самоодомашнившимися» обезьянами, чьи врожденные психологические склонности, поведение и социальное устройство радикально изменились под действием отбора на пониженную агрессивность, сравнивается с гипотезой автора о роли знаков в происхождении человека. Он показывает, что одомашнивание происходило в результате перехода гоминид к «парадоксальному поведению», потребовавшему на основе сигнальной системы создать знаковую. Последняя позволила гоминидам по команде вожака действовать вопреки биологической очевидности. Необходимым условием этого выступало обусловленное знаками воображение, которое помогло изобрести и первые орудия.

Ключевые слова:

человек, дикие животные, домашние, происхождение, психика, поведение, среда, лисицы, эксперимент, генетика

Мария и Александр Дмитриевы с пумой Месси [\[9\]](#)

Александр с гепардом Гердой

Виктория с пантерой Луной [\[7\]](#)

Для хозяев, которые растили своих питомцев-животных с самого детства, каждый день кормят и ухаживают за ними, любят и целуют их, вопрос, поставленный в заголовке, странный, ну конечно, это домашние животные, а какие еще? Однако вопрос подобного типа возник в последние годы для биологов, психологов, изучающих животных, и философов жизни в связи с созданием уникального зоопарка «Тайган», где больных щенков или брошенных дикими животными, тоже часто выращивают с детства; в связи с появлением в семьях вместе с собаками и кошками (пока, правда, не массового появления) свирепых хищников, которые оказались вовсе не свирепыми, а вполне

домашними и ласковыми. На вид свирепые хищники, по поведению pet, домашние животные (анг. pet – любимец, домашний питомец). Однако вопрос, это все-таки домашние или дикие животные, и не могут ли они при каких-то обстоятельствах наброситься на своих хозяев?

Вспоминаю, в связи с этим один случай. У нас в семье был красивый большой кот Тимофей, но не кастрированный.

Автор с котом Тимофеем

Однажды я вышел за дверь своей квартиры и решил убрать картонный ящик, который почему-то там стоял. Тимофей выбежал за мной и стал обнюхивать ящик (на него, очевидно, помочилась кошка). Я отодвинул ногой от ящика своего любимца. И вдруг Тимофей молнией бросился на меня, разодрал брюки и серьезно повредил ногу, она заживала несколько недель. Как такое может быть, домашний кот, часто спавший на мне, вдруг набросился на своего хозяина? А тут пума, гепард, пантера, волк! Впору принять закон, запрещающий держать дома таких животных.

Алида с волчицей Кирой [\[2\]](#)

Но оставим эмоции прессе и детям, поразмышляем научно.

Дикие и домашние животные (различительные характеристики). Я бы выделил четыре подобных характеристик.

– *Первая, дикие животные живут сами по себе в природе, независимо от человека, домашние зависят от последнего. «Животных, которые живут сами по себе в естественной среде обитания, называют дикими. Они самостоятельно заботятся о себе, добывают пищу и строят жильё... Жизнь некоторых животных зависит от человека. Животные, которых специально разводят люди, называют домашними. Человек кормит их, защищает, заботится об их потомстве, создаёт все необходимые условия для жизни»* [\[3\]](#).

– *Вторая, поведение и связи между собой у этих двух типов животных существенно различаются, например, по отношению к человеку и внутри популяции.*

– *Третья, дискусируется вопрос и о различии психики. Одна точка зрения, что психика домашнего и дикого животного, по сути, одинакова, другая, нет, они существенно различаются.*

– *Четвертая, различие генезиса (происхождения) диких и домашних животных. Первые формировались без влияния человека в соответствии с дарвиновскими законами естественного отбора, вторые в процессе одомашнивания («доместикации») в течение примерно полутора десятка тысячелетий (искусственный отбор).*

Что означает, с точки зрения этих различий, воспитание человеком в семье дикого

животного (будем подобное животное условно называть «антропоживом», от «антропо» – отношение к человеку, «жив» – животное)? По первым двум характеристикам антропожив – домашнее животное, по третьей характеристике неясно какое, по четвертой, частично, дикое, частично домашнее животное. Учтем теперь такое обстоятельство: среда обитания антропожива полностью искусственная, созданная человеком. Последний, с одной стороны, блокирует все опасные для человека инстинкты антропожива (нападать, угрожать, кусаться, преследовать и пр.), с другой – обеспечивает его питанием и общением, прежде всего с самим собой и с другими антропоживами. Например, пантера Луна живет в семье вместе с собакой. «Собака хозяйки – ротвейлер по кличке Венза – и Луна поначалу отнеслись друг к другу настороженно, но после долгого процесса привыкания они поладили и даже подружились. Хозяйка отмечает, что пантера и собака неразлучны: вместе играют, вместе бегают на прогулке и вместе исследуют окружающий мир» []. Но если блокируются все опасные для человека инстинкты и формируются другие, обеспечивающие общение с человеком (общения не с помощью человеческого языка, а «сигналов-знаков», сформированных в ходе общения человека с антропоживом; о различии сигналов и знаков см. [с. 94-98]), то приходится согласиться с теми психологами, которые утверждают, что психика домашних животных (в том числе, у антропоживов) другая, чем у диких животных. В этом отношении антропожив вряд ли может напасть на человека и повредить ему, если только случайно (такие случаи нужно анализировать особо).

Многократное ускорение эволюции с помощью искусственного отбора. Речь пойдет об известных экспериментах советского генетика Дмитрия Беляева, который смог диких серебристых лисиц превратить в домашних. Он считал, что ключ к механизму одомашнивания «лежит “в принципах менделеевского наследования”..Джейсон Голдман из Scientific American сказал: “Беляев выдвинул гипотезу, что анатомические и физиологические изменения, наблюдаемые у одомашненных животных, могли быть следствием результата отбора на основе поведенческих признаков. Более конкретно, он считал, что приручаемость была решающим фактором”..

начали с 30 лисиц-самцов и 100 лисиц, большинство из них с коммерческой зверофермы в Эстонии". С самого начала Беляев выбирал лисиц исключительно из прирученности, позволяя размножаться лишь крошечному проценту потомства мужского пола и чуть большему проценту самок. Лисиц не дрессировали, чтобы убедиться, что их приручаемость была результатом генетического отбора, а не влияния окружающей среды. По той же причине они проводили большую часть своей жизни в клетках, и им разрешались лишь кратковременные встречи с людьми...Единственным критерием для разрешения им размножаться была их терпимость к контакту с человеком...

после более чем 40 поколений разведения Беляев произвел "группу дружелюбных одомашненных лисиц...У многих одомашненных лисиц были висячие уши, короткие или вьющиеся хвосты, длительный репродуктивный сезон, изменения в окраске меха и форме черепов, челюстей и зубов. Они также потеряли свой “мускусный лисий запах” [5]. «Внешне лисы тоже отличались от своих диких сородичей. Их окрас стал более пятнистым и светлым, а некоторые лисички и вовсе стали практически полностью белыми...На данный момент специалисты по одомашниванию лисиц констатируют, что их подопечные вполне могут проживать рядом с человеком, но не в квартирах или домах, а на подворьях. Питомцы из них своеобразные: с человеком уживаются, но не зависят от него и своевольны. К людям не агрессивны и поддаются дрессировке, но по чистоплотности оставляют желать лучшего. Живут около 10 лет, в то время как их дикие

собратья – около 4. Лисы могут быть как помощниками при охоте, так и просто красивыми домашними животными» [\[1\]](#).

Прокомментирую. Как генетик Беляев считал, что эволюция животных определяется только генетическим отбором, а не факторами внешней среды. Но откуда, спрашивается, он брал для эксперимента лисиц? Со звероферм, где лисицы жили в искусственной среде (их выращивали, кормили, чистили, охраняли и пр.), причем они общались с людьми, которые за ними ухаживали. То есть это были антропоживы в начальной стадии развития, а не чисто дикие животные (кстати, американские биологи Элинор Карлсон и Кэтрин Лорд тоже обратили внимание, что «эксперимент начался с разведения лисиц, которые не были дикими» [\[8\]](#)). Отбирались для размножения только те лисицы, которые не боялись людей и тянулись к ним для общения. Нетрудно догадаться, что гены этих особей претерпели мутацию, которую Беляев на уровне поведения и назвал признаком «приручаемости» (желание общаться с людьми и отсутствие агрессии). Именно лисам из этой популяции (своебразным «антропоживам-филантропам») разрешали размножение, что, способствовало, с одной стороны, определенной направленности трансформации генов (на человека), с другой – дальнейшим этапам становления антропожива. То есть эволюция лис шла под влиянием двух факторов – не только генетического отбора, но и воздействия среды, создаваемой человеком, среды, способствующей формированию антропоживов.

Одомашненный самец лисицы

О роли антропологической среды на процесс одомашнения лис говорит и такой эпизод, приведенный в книге Ли Алана Дугаткина и Людмилы Трут «Как приручить лису (и превратить её в собаку). Сибирский эволюционный эксперимент». «В то время считалось, что одомашнивание животных проходило медленно, на протяжении долгих тысячелетий. Каких же результатов можно добиться за несколько десятков лет? Однако вот она, Пушинка, ручная лиса, столь похожая на домашнюю собачку. Она отзывается на свою кличку и бегает по пятам за работниками зверофермы по территории питомника, любит гулять вместе с Людмилой по тихим проселочным дорогам в окрестностях Новосибирска, где проходит эксперимент. (Людмила Трут была основной помощницей Беляева, она отвечала за организацию эксперимента. – В.Р.). Пушинка, заметим, всего лишь одна из сотен ручных лис, которых здесь разводят.

Поселившись с Пушинкой в домике на краю фермы, Людмила приступила к новому этапу исследования. Пятнадцать лет, отданных селекции ручных лис, увенчались полным успехом. Теперь предстояло выяснить, сможет ли Пушинка, живя бок о бок с Людмилой, выработать особую привязанность к ней, такую же, какую испытывают домашние собаки к своим хозяевам. Если не считать кошек и собак, то одомашненные животные обычно не проявляют выраженной «эмоциональной» привязанности к людям. Как и почему она вообще возникла? В результате долгой совместной жизни с человеком? Или, наоборот, за очень короткий срок, что наблюдали наши герои на примере ручных лис? И будет ли даже такая одомашненная лиса, как Пушинка, чувствовать себя комфортно под одной крышей с человеком?

Людмила выбрала Пушинку на роль компаньонки с первого взгляда, когда та была еще очаровательным щенком трех недель от роду и резвилась в компании своих братьев и сестер. Взглянув Пушинке в глаза, Людмила ощутила чувство сродства, какого не испытывала никогда прежде, работая с другими лисами. Пушинка вообще была необычайно настроена на контакт с людьми. Если Людмила или кто-нибудь из работников фермы приближались к ней, лисичка в волнении начинала вилять хвостом, скулить и с нетерпением поглядывать на человека. Это безошибочно воспринималось как просьба: остановись и погладь меня. И тут уже никто не мог устоять.

Спустя год, когда Пушинка стала взрослой, обзавелась партнером и ожидала появления на свет лисят, Людмила решила взять ее в дом. Теперь можно было не только наблюдать, как лисичка будет приспосабливаться к новому образу жизни, но и посмотреть, как пойдет социализация ее потомства в сравнении с другими лисятами, рожденными на ферме. И вот за десять дней до родов, 28 марта 1974 г., Пушинку поместили на новое место жительства.

Х дом площадью чуть больше 60 кв. м состоял из трех жилых комнат, кухни и ванной. Комната, где Людмила поставила кровать, небольшой диван и письменный стол, служила ей одновременно и спальней, и кабинетом. Во второй комнате соорудили убежище для Пушинки, а третья стала общей. Там стояли несколько стульев и стол, можно было обедать и принимать посетителей. Пушинке позволялось свободно перемещаться по всему дому.

Рано утром, едва попав в дом, Пушинка пришла в возбуждение. Она безостановочно бегала из комнаты в комнату. Это было очень нетипично, ведь беременные лисы обычно проводят большую часть времени, спокойно лежа в своих норах. Наконец, порывшись в стружках, которыми был устлан пол ее убежища, Пушинка успокоилась, но вскоре опять вскочила и принялась кружить по дому. Она то и дело подбегала к Людмиле, чтобы та приласкала ее, но и после этого Пушинка была очень взволнована. Было видно, что непривычная новая обстановка ее чрезвычайно беспокоила. За весь день она ничего не съела, не считая кусочка сыра и яблока, которые Людмила уделила ей от своего завтрака.

Позже к новоселам присоединились дочь Людмилы Марина и ее подруга Ольга, и они вместе провели день великого переезда. Но вот настало одиннадцать вечера, а Пушинка все еще беспокойно бегала из комнаты в комнату. Пора было спать, и девочки, укрывшись одеялами, улеглись на полу возле кровати Людмилы. Когда они задремали, Пушинка беззвучно проскользнула в комнату и легла рядом. Она наконец успокоилась и тоже уснула. Людмила испытала облегчение. Пройдет несколько месяцев, и она окончательно убедится, что эта маленькая лиса не только прекрасно живет рядом с ней, но и стала такой же преданной, как самая преданная из собак» [\[4, с. 4-5\]](#).

Если примерно за два-три десятилетия удалось одомашнить диких лис, то почему нельзя одомашнить больших кошек (тигров, пум, пантер, львов, гепардов), а также волков или крокодилов. Для чего? Ну, хотя бы для больших зоопарков или отдельных любителей этих животных, желающих с ними жить.

Не все в порядке в Датском королевстве. Общее место, что человек продолжает теснить крупных диких животных, лишая их среды обитания и охотясь на них. Многие виды уже исчезли, другие находятся под угрозой исчезновения, третьи вынуждены ютиться на сокращающейся территории. Человеку все больше нужно земли под коз, коров, лошадей, свиней, домашних птиц, под сельскохозяйственные угодья. Кстати, парадокс – наших больших кошек антропоживов кормят мясом этих домашних животных. Другой парадокс или, возможно, своеобразная шизофрения: все увеличивающаяся армия любителей животных спокойно закрывает глаза на то, что их питомцы питаются мясом тоже домашних животных, которых выращивают и убивают, в том числе для питания любимых ими домашних животных. Я уже не говорю о современных спорах типа: обладают ли животные душой или правом на жизнь.

Вряд ли вегетарианство и некоторые религии способны разрешить все эти проблемы, пока все идет в прямо противоположном направлении увеличения производства мяса домашних животных. И вряд ли тенденция сокращения территории обитания крупных диких животных и исчезновения некоторых видов этих животных в ближайшее время будет приостановлена. Не означает ли это, что, с одной стороны, будет расти число зоопарков, в частности, типа «Тайган», где будет увеличиваться число животных антропоживов, с другой стороны, будет постепенно расти и сообщество любителей антропоживов (типа больших кошек и других экзотических животных), не исключая и тех людей, которые захотят выращивать подобных антропоживов с самого детства и жить с ними как с обычными собаками и кошками.

Лед, вероятно, тронется только тогда, когда люди уяснят, что они живут неправильно, поставили жизнь на земле на грань катастрофы, и придут к пониманию, что необходимо осмыслить современную жизнь, чтобы ее изменить. Один из аспектов подобного осмысления и изменения будет касаться также взаимоотношений человека с природой и животными. Поскольку человек – это тоже животное, ему придется пересмотреть отношение и к себе. Например, не похож ли он на одомашненного хищника, т.е. антропожива? Особенно если речь идет об первых этапах его происхождения. Примерно такое предположения формулировал Беляев.

«Одна из самых смелых и новаторских идей Беляева, – пишет в предисловии к книге «Как приручить лису (и превратить её в собаку). Сибирский эволюционный эксперимент» доктор биологических наук, зав. кафедрой биологической эволюции биологического факультета МГУ А.В. Марков – состояла в том, что вскрытые в ходе эксперимента закономерности отчасти приложимы и к эволюции человека. Беляев считал, что в определенном смысле мы являемся «самоодомашнившимися» обезьянами, чьи врожденные психологические склонности, поведение и социальное устройство радикально изменились под действием отбора на пониженную агрессивность по отношению к сородичам (отбора на социальную толерантность и конформность, как говорят специалисты в наши дни).»

Нередко бывает так, что под конец своей научной карьеры заслуженные ученые начинают выдвигать слишком уж смелые идеи, впоследствии не подтверждающиеся. Но к беляевским идеям об антропогенезе это не относится: они-то как раз звучат на удивление современно и раз за разом подтверждаются вновь открываемыми фактами

палеоантропологии, генетики и нейрохимии. Сегодня на основе этих новых фактов (и порой забывая, к сожалению, ссылаясь на Беляева, который все это предвидел) многие антропологи стали склоняться к идее о том, что на ранних этапах эволюции гоминид действительно имел место отбор на пониженную внутригрупповую агрессию. Он привел к целому комплексу последствий: от роста уровня дофамина и снижения уровня ацетилхолина в ключевых отделах мозга, отвечающих за мотивацию поведения (это могло способствовать социальной конформности), до редукции вторичных мужских половых признаков, связанных с агрессивным поведением (таких как крупные клыки), уменьшения полового диморфизма, роста мужского вклада в потомство и упрочения эмоциональных связей между брачными партнерами. Все это, в свою очередь, создало предпосылки для развития внутригрупповой кооперации, дав нашим предкам возможность выработать сложные и при этом очень выгодные формы поведения, такие как совместная охота на крупную дичь и изготовление каменных орудий» [\[4, с.3\]](#).

Эта гипотеза Беляева о том, что на ранних этапах происхождения человека он был самоодомашнившимся обезьяной, неплохо дополняет мои исследования антропогенеза. Я показываю, что одомашнивание происходило в результате перехода гоминид к «парадоксальному поведению», потребовавшему на основе сигнальной системы создать знаковую. Последняя позволяла гоминидам по команде вожака действовать вопреки биологической очевидности. Необходимым условием этого выступало обусловленное знаками воображение, которое помогло изобрести и первые орудия [\[6, с. 87-104\]](#).

Библиография

1. Вместо собак: успешный советский эксперимент по одомашниванию лисиц. 2022. <https://dzen.ru/a/YulIO3mBQhk1G02F>
2. Девушка из Уфы вырастила волчицу, которую не приняла мать <https://fishki.net/3782803-devushka-iz-ufy-vyrastila-malenykuju-volchicu-kotoruju-ne-prinjala-maty.html>. 2022.
3. Дикие и домашние животные <https://foxford.ru/wiki/okruzhayuschiy-mir/dikie-i-domashnie-zhivotnye>. 2021.
4. Дугаткин Л., Трут Л. Как приручить лису (и превратить в собаку): Сибирский эволюционный эксперимент. Пер. с англ. М.: «Альпина нон-фикшн», 2019. 296 с.
5. Одомашненная серебристая лисица https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5fe69dba-6596e41b-cfa5b71e-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Domesticated_silver_fox. 2022.
6. Розин В.М. Природа и генезис техники. М.: Де 'Либри, 2024. 390 с.
7. Черная домашняя пантера девушки из Сибири очаровала Интернет <https://kulturologia.ru/blogs/180321/49321/> 2022.
8. Jason Bittel. Tame foxes taught us about animal domestication. But did we get the story wrong? (англ.). The Washington Post (3 декабря 2019). Дата обращения: 8 августа 2020. Архивировано 19 августа 2020 года.
9. I_am_puma. <https://www.youtube.com/channel/UCvph04Sh9CFKAw-gA6y-brQ>. 2022.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования в своей статье («Можно ли считать домашними животными пуму Месси, гепарда Герду, пантеру Луну, волчицу Киру? (человек в культуре и мир животных)»), представленной для публикации в журнале «Культура и искусство», в котором автор является главным редактором, главный научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития ИФ РАН Вадим Маркович Розин скрыл от читателя, вероятнее всего, специально («что бы никто не догадался»), элегантно спровоцировав коллег-рецензентов на вполне ожидаемую реакцию — отказ от рецензирования материала по причине нарушения требования условий «слепого» рецензирования или отказ автору в публикации по ряду существенных причин, указывающих на несоответствие представленного текста редакционным требованиям.

Однако, учитывая то обстоятельство, что решение, публиковать или не публиковать представленную им статью, принимать самому Вадиму Марковичу, рецензент счел необходимым обосновать возможность её публикации вопреки ожидаемой реакции.

Прежде всего, безусловно, необходимо определить предмет исследования, который раскрывается Вадимом Марковичем лишь в итоговом выводе со ссылкой на принадлежащую его перу монографию. Речь идет о воображении, являющемся первопричиной изобретения и освоения человеком любого инструмента. И научное знание, которое функционально остается не более чем инструментом освоения человеком действительности, не является исключением наряду с интуицией художественного творчества или прозрениями духовных практик (Э. Гуссерль, П. Фейерабенд и др.). Преодолевая расставленные автором логические ловушки (парадоксы), предмет и объект исследования можно формализовать путем редукции. Максимально упростив многословие автора, получаем «воображение в науке», где воображение — предмет, а наука — объект. Причем, учитывая теорию Вадима Марковича обусловленности воображения человека его «парадоксальным поведением», парадоксальная попытка рецензента обосновать возможность публикации представленного на рецензирование материала, не располагающего формальными признаками научной статьи, оказывается вполне оправданной. Более того, только подобное парадоксальное поведение и способно стимулировать изобретение и освоение нового научного знания как инструмента освоения действительности. Впрочем, следует учесть, что автор не настаивает на использовании своего текста исключительно в научных целях, предоставляя свободу читателю искать в нем и вдохновение для художественного творчества, и этические основания религиозного экстаза. Такая свобода выбора свойственна демократическому релятивизму (эпистемологическому анархизму), соответственно теория автора не покидает известных пределов аналитической философии.

Автор раскрывает предмет исследования уже посредством парадоксальной формулировки заголовка: проблема, выраженная в вопросительной форме, помещена в контекст дилеммы, находится ли человек в мире культуры, или остался в мире животных, насколько адекватно реальности само противопоставление человека в культуре и мира животных? Парадокс состоит в одновременной констатации существования границ между культурой и природой и размывании их посредством вопрошания. Разрешение этого парадокса возможно лишь при условии отрицания реального существования этих воображаемых границ, т. е. полагания их исключительно в идеальную методологическую плоскость способов ориентации в реальности.

Автор прибегает к визуальному ряду фотодокументов, разъясняя читателю актуальность поставленной в заголовке проблемы. Помещает в этот ряд и собственный портрет, как помещает в библиографический список единственное соответствующее ГОСТу и требованиям редакции описание собственной монографии (остальные приведены с различными отступлениями от принятых стандартов). Нарушение формальных

редакционных требований главным редактором журнала, в котором планируется публикация, носит явно провокационный характер, что заставляет относиться в целом к теме повествования и приведенным в тексте аргументам, как к провокации. В частности, апелляция к результатам весьма ресурсоемких исследований Дмитрия Константиновича Беляева, возможных исключительно в условиях экстенсивной советской экономики, провоцирует сопоставление эксперимента над лисами (по выведению особой популяции лис) с экспериментом выведения особой категории людей на протяжении 80-ти лет — советских. Учитывая же наиболее актуальный аспект проблемы одомашнивания диких животных (этический), лишь после которого идут вопросы безопасности, экспликация результатов продолжительных экспериментов над животными в область антропогенеза провоцирует вопрос: не являются ли критически обострившиеся современные проблемы глобальной безопасности в международных отношениях следствием безответственных экспериментов над людьми и народами? И чем, собственно, занимается наука перед лицом столь критических рисков существования человека как вида? Изобретением при помощи воображения все новых технических устройств для трансформации популяции *homo sapiens*?

Безусловно, предмет исследования («воображение в науке») автором раскрыт на высочайшем теоретическом уровне, на котором использованные автором метафоры и парадоксальные сравнения провоцируют актуализацию внимания читателя на сложную совокупность острых и взаимосвязанных проблем современной культуры.

Методология исследования, по мнению рецензента, базируется на экспликации в область философско-культурологических дискуссий медицинского приема психологической провокации, в чем, безусловно, состоит методическое новаторство автора. В результате хорошо апробированные методы иронии и деконструкции в работе автора существенно дополняются ироничной провокацией, которая требует от читателя высокого уровня эрудиции и интеллектуальных усилий по преодолению авторских парадоксов, стимулирующих воображение.

Актуальность выбранной темы повествования (одомашнивания животных) обусловлена остротой перенесения метафоры одомашнивания на формирующий человека этап развития гоминид в «самоодомашнившихся» обезьян. Антропогенетический контекст в рамках теории «парадоксального поведения» провоцирует сомнение в rationalности современной науки перед лицом серьезных рисков социокультурного развития.

Научная новизна, состоящая как методических нововведений автора, так и новом контексте изложенных прежде Вадимом Марковичем положений своей монографии, не вызывает сомнений.

Стиль научный автором нарочито не выдержан: многочисленные образные выражения, парадоксальные суждения, апелляция к популярной публицистике вместо научной литературы, метафоричность языка, идей и категорий ориентированы на провокацию живого воображения для выражения сомнения в rationalности современных систем научного познания реальности.

Структура повествования подчинена логике провокационного высказывания, отрицающего необходимость rationalного формализма в изложении результатов научного исследования.

Библиография совершенно не отражает проблемную область исследования. Кроме грамотного описания монографии автора, остальные описания случайных источников нарушают требования редакции и ГОСТа.

Апелляция к оппонентам, тем не менее, вполне логична, корректна и достаточна.

Статья безусловно вызовет живой интерес читательской аудитории журнала «Культура и искусство». Рецензент рекомендует автору принять положительное решение о публикации своей статьи в своем журнале и будет благодарен за опровержение автором

результатов разыгравшегося своего воображения.